

В этот момент Шэнь Цинь Лань встретились с Фу Хэн Ги снова, и это было восхитительно.

Он вышел из двери, одетый в пепельно-серую повседневную рубашку, выглядя высоким и потрясающим, а солнечный свет ударил ему в спину. Отчего всё его тело казалось в золотистом свете

Его собственная привлекательность была очень высока, но с такой обстановкой это делало его ещё более ошеломляющим, и отчего глаза Шэнь Цинь Лань впервые вспыхнули другими эмоциями.

Фу Хэн Ги вошёл в гостиную, его глаза прямо встретились с пристальным взглядом Шэнь Цинь Лань.

Шэнь Цинь Лань поспешно отвела взгляд, она была похожа на ребёнка, которого поймали, когда он подглядывал, это заставило её немного смутиться, даже кончики её ушей, которые были покрыты её длинными волосами, стали немного красными.

— Дедушка, я вернулся. Дедушка Шэнь, давно не виделись. - Фу Хэн Ги тепло приветствовал их. Хотя он провёл много лет в армии, его характер не был таким жёстким, как у тех стереотипных солдат, если бы он не носил свою форму, он был бы сыном семьи, который была нежен, как нефрит.

Дедушка Фу увидел, что его внук вернулся, и махнул рукой через всю доску, шахматные фигуры, которые были аккуратно выстроены на доске, мгновенно разлетелись. — Не надо больше, я не хочу.

Дедушка Шэнь неохотно взглянул на него. — Ах ты, старик, какой же ты мошенник! Каждый раз, когда ты начинал проигрывать, ты всегда бесстыдно отказывался признать это.

Лицо дедушки Фу было натренировано быть толстокожим в такой ситуации. — Кто ж жульничает, разве ты не видел, что мой внук вернулся домой, сейчас явно время для обеда.

Сказав это, он проигнорировал старика Шэня и указал на Шэнь Цинь Лань, и его лицо сияло от радости. — Хэн Ги, это внучка твоего дедушки Шэня, Цинь Лань, когда ты был ребёнком, вы играли вместе, помнишь?

Шэнь Цинь Лань потеряла дар речи, когда дедушка Фу представил её.

А Фу Хэн Ги только улыбнулся и кивнул головой. Затем он протянул руку Шэнь Цинь Лань. — Фу Хэн Ги, приятно познакомиться.

Шэнь Цинь Лань посмотрела на большую руку перед собой, она протянула свою и пожала её. Его рука была очень большой и грубой, потому что она была покрыта мозолями, это не

беспокоило её.

— Шэнь Цинь Лань. - всё просто, только три слова и ничего больше.

Они виделись всего два дня назад, но в этот момент оба предпочли забыть об этом.

Дедушка Фу был недоволен тем, как напряжённы они держались. — Девочка Цинь Лань - не одна из твоих солдат. Так почему же ты так серьёзно относишься к ней? И вы, ребята, между вами всего 10 лет разницы, почему вы так холодны друг к другу? Когда ты был ребёнком, ты обнимал её и говорил мне, что она была самой красивой младшей сестрой, которую ты когда-либо видел.

После того, как он это сказал, четверо людей оцепенели.

Фу Хэн Ги посмотрел на своего деда, и его лицо наполнилось беспомощностью, а уши Шэнь Цинь Лань медленно покраснели.

Дедушка Фу мог не обращать внимания на пристальный взгляд Фу Хэн Ги прямо сейчас, этот вонючий мальчик наконец-то взял отпуск, и если этот момент не будет использован им, чтобы позволить им обоим развить свои чувства, он никогда не увидит своего будущего правнука.

— Твоя младшая сестра, Цинь Лань, была сдержанна, поэтому у неё не так много друзей в городе, ты тоже очень редко можешь сделать перерыв и вы не видели друг друга почти 10 лет. Теперь, когда у тебя есть свободное время, возьми Цинь Лань, в городе есть много вкусных и весёлых вещей, так что получайте удовольствие. - дедушка Фу выдвинул свою идею.

Дедушка Шэнь, который до сих пор не произнёс ни слова, теперь, наконец, осознав всю подозрительность ситуации, этот старик на самом деле имел скрытый мотив, а-а-а. Он думал, что этот дед попросил его прийти в дом семьи Фу только для того, чтобы увидеть его, но на самом деле ему понравилась его внучка.

Пока дедушка Шэнь думал об этом, его лицо позеленело, и он посмотрел в глаза дедушке Фу, чтобы выпалить то, о чём думал. Но он решил не делать этого, потому что здесь присутствовало молодое поколение, и было бы плохо, если бы он вспылал, и решил держать свой гнев в своём уме.

— Лань'Эр, уже поздно, нам пора идти. - дедушка Шэнь больше не хотел здесь оставаться, а если бы они это сделали, то его непорочную внучку могли бы съесть эти два чёрных брюхатых волка.

В глазах дедушки Шэня, каким бы упрямым ни был дедушка Фу, каким бы добрым и нежным ни был Фу Хэн Ги, оба они оставались чёрными волками.

— Не уходи, а-а-а. Сейчас время обеда, если вы хотите вернуться, и я попрошу Фу Хэн Ги проводить вас обратно. - дедушка Фу пытался заставить их остаться, и если бы только дедушка Шэнь захотел вернуться, ему было бы всё равно. Но если Цинь Лань тоже вернётся, как его внук сможет развивать свои чувства с ней?

Но дедушка Шэнь уже знал о намерениях дедушки Фу, как будто мог позволить ему рискнуть. Он взял за руку Шэнь Цинь Лань, чтобы уйти.

— Вонючка, почему ты до сих пор не пошёл к ним? - глядя на удаляющуюся спину дедушки Шэня и Цинь Лань, дедушка Фу стоял на своём месте и чувствовал себя обиженным за то, что был таким нетерпеливым.

Сначала Фу Хэн Ги не понимал намерений своего деда. Но увидев выражение лица дедушки Шэня, он испугался, что это почувствовал не только он.

— Дедушка. - неохотно отозвался Фу Хэн Ги.

Дедушка Фу фыркнул: — Дедушка, дедушка. Почему ты до сих пор не пошёл за ними?

— Дедушка, в этом году ей исполнился 21 год. А мне, твоему внуку, уже исполнился 31 год, не боишься ли ты, что другие скажут, что твой внук - старая корова, которая ест молодую траву*?

(*Идиомы: Мужчина, который встречается с женщиной, которая намного моложе его.)

Дедушка Фу на самом деле не боялся того, что могут сказать другие, он даже говорил с гордостью. — Мой внук может есть молодую траву сколько угодно, естественно, у него есть такая возможность. Если у кого-то также есть возможность сделать это, почему бы и нет.

— А что плохого в этом - 21 год - это тоже взрослый человек, и если бы ты до сих пор не женился и не завёл ребёнка, разве я бы так волновался? Перестань нести чушь, быстро иди за ними. - тигриные глаза дедушки Фу впились в Фу Хэн Ги.

Фу Хэн Ги ничего не мог поделать, у него не было другого выбора, кроме как пойти за ними.

К счастью, внутренний двор дома был достаточно большим, оба дома - семья Фу и семья Шэнь были не так уж далеко друг от друга, но дедушка Шэнь был уже стар, так что его темп был не очень быстрым. Поэтому Фу Хэн Ги быстро догнал их.

— Дедушка Шэнь. - крикнул Фу Хэн Ги, догоняя их. — У моего дедушки такой характер, пожалуйста, не принимайте всё близко к сердцу.

Дедушка Шэнь был недоволен выходкой старика Фу, который пытался сватать своих внуков. Но

он знал Фу Хэн Ги с детства, поэтому прекрасно понимал, что у него за личность, и не мог больше злиться на своего старого товарища. Теперь, когда Фу Хэн Ги сказал это, гнев в его сердце начал рассеиваться.

— После стольких лет знакомства с ним я очень хорошо понимаю характер этого старика. Всё в порядке, это не так уж и важно. Возвращайся домой.

— Сначала я отведу вас домой.

Дедушка Шэнь махнул рукой. — В этом нет необходимости. Что может случиться в этом дворе?

Тем не менее, Фу Хэн Ги всё же проводил их домой.

Прежде чем он ушёл, Фу Хэн Ги прошептал на ухо Шэнь Цинь Лань:

— Не принимай близко к сердцу слова моего дедушки.

Его красивый низкий мужской голос проник в её барабанные перепонки, словно виолончель. Шэнь Цинь Лань слегка потрясла своим ослепительным обаянием, и вдруг она вспомнила слова, которые Юй Сяо Сюань говорила раньше.

— Выслушивание очаровательного голоса может привести к беременности.

Шэнь Цинь Лань посмотрела на удаляющуюся спину внушительного высокого и мужественного мужчины, одного из тех типов, которых, возможно, не так уж легко можно было найти. На мгновение в её безмятежных глазах мелькнуло лёгкое волнение.

Услышав, что Фу Хэн Ги проводил дедушку Шэня домой, Шэнь Си Тонг поспешно вышла, даже не успев привести себя в порядок. Но, к своему разочарованию, она даже не смогла увидеть того человека, которого так страстно желала.

Шэнь Си Тонг смотрела на пустое пространство, её глаза были полны разочарования. Прошло уже три года с тех пор, как она видела его в последний раз.